Формирование немецкого населения Омской области

В Сибири немцы появились задолго до начала массового переселения колонистов из Европейской России. В основном это были городские жители: чиновники, военные. Закон 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время», а также ввод в строй Транссибирской магистрали сделали доступными плодородные сибирские земли для миллионов российских крестьян. В общем миграционном потоке в Сибирь направлялись и немцы-колонисты из различных губерний Европейской России. Конец XIX — начало XX в. стали периодом зарождения немецкой диаспоры в Сибири.

В Западной Сибири существовало три основных района немецкой крестьянской колонизации: 1) Акмолинская и Семипалатинская области Степного края; 2) Тарский и Тюкалинский уезды Тобольской губернии; 3) Барнаульский и Змеиногорский уезды Томской губернии. Кроме того, небольшое число немцев-колонистов проживало в Ишимском уезде Тобольской и Каинском уезде Томской губерний, а также в некоторых других районах Западной Сибири.

Основная масса колонистов водворялась на переселенческих участках. Это была наиболее доступная, а потому и самая распространенная форма поселения, дававшая, к тому же, возможность рассчитывать на помощь со стороны государства.

Первый крупный очаг немецкой крестьянской колонизации возник в Омском уезде Акмолинской области на государственных землях, где в середине 1890-х годов немцами (в большинстве своем лютеране) из Саратовской и Самарской губерний были образованы поселки: Александровка (1893), Привальное (1894), Сосновка (1894, водворение с 1895), Поповка (1894, водворение с 1895), Красноярка (1894, водворение с 1896), Новинка (1896).

Летом 1893 г. партия переселенцев-колонистов (37 семей) из Самарской и Саратовской губерний образовала пос. Александровка. Предложенный им участок при озере Кос-куль первоначально был забракован ходоками: «...нет тут ни речки, ни покосов, ни чернозема — один ненужный березовый лес». Однако, устав от долгой дороги и неопределенности, переселенцы все же заняли этот участок. К 1904 г. в поселке насчитывалось уже 105 хозяйств, проживало 286 душ мужского пола. Акмолинский губернатор Романов, посетивший в 1904 г. Александровку, отмечал «аккуратный, порядливый, зажиточный» вид поселка.

В сентябре 1894 г. был основан пос. Привальное. Первое время новоселы жили в землянках, воду брали из 3 вырытых ими колодцев. Пособие они получили в среднем по 74 руб. на семью. В 1902 г., проводя обследование поселка, А.Н. Букейханов отмечал, что переселенцы были крайне недовольны своим положением в Сибири из-за плохой обеспеченности участка водой и даже подумывали о возвращении на родину. К 1904 г. в поселке насчитывалось 32 хозяйства, проживало 102 души мужского пола.

Другие немецкие поселки, появившиеся в Омском уезде в конце XIX в., заселялись уже не только случайно оказавшимися в Омске колонистами, но и целенаправленно прибывавшими в этот район переселенцами. О наличии в уезде свободных земель они узнавали из писем своих земляков, ранее поселившихся в Александровке и Привальном. Нередко первое время многие вновь прибывшие переселенцы жили в этих поселках. В середине 90-х годов XIX в. в Омском округе была образована Александровская волость, в состав которой входили исключительно немецкие селения.

Современники отмечали важное культурное и экономическое значение, которое имели немецкие поселки Омского уезда. В них было много мастеров, знавших различные ремесла. Так, в Поповке были гончары, изделия которых с успехом конкурировали с омскими товарами и были вдвое дешевле. Ткачи сарпинки имелись во всех немецких поселках Омского уезда,

образованных переселенцами из Поволжья. Однако отсутствие необходимых средств у колонистов и низкая покупательная способность киргизского населения не дали развиться этим ремеслам.

Немцы-колонисты в большинстве случаев были недовольны переселенческими участками, отводимыми им в Омском уезде. Главным их недостатком была плохая обеспеченность водой. В первые годы жизни в Сибири многие готовы были переселиться в другие места. А. Морозов, обследовавший в 1897 г. переселенческие поселки Омского уезда, отмечал, что практически вся Александровская волость собиралась перебраться в Минусинский округ Енисейской губернии. Колонисты мечтали найти такие земли, где была бы река. Недовольство усиливалось еще и тем, что берега Иртыша, протекавшего в нескольких верстах от волости, были недоступны для переселенцев, так как эти земли являлись собственностью сибирского казачьего войска. В результате, из Александровки в конце XIX в. уехало до 30 семей в Сыр-Дарьинскую область и Енисейскую губернию; из Сосновки уехало до 20 семей в Америку, Енисейскую губернию, Среднюю Азию. Некоторые колонисты возвращались в Европейскую Россию.

Несмотря на трудности, очаг немецкой крестьянской колонизации притягивал к себе новые партии колонистов. В начале XX в. в Омском уезде возникло еще несколько немецких поселков: Звонарев-Кут (1901, водворение с 1906), Князе-Трубецкое (1904, водворение с 1905 г.), Ново-Скатовка (1904 г., водворение с 1906 г.), Пришиб (1904 г., водворение с 1906), Цветнополье (1904, водворение с 1906), Побочное (1904, водворение с 1906), Ново-Алексеевское (1905, водворение с 1906) и др.

В конце XIX в. появляются первые немецкие поселки в Акмолинском уезде Акмолинской области. В 1895 г. на участке Рождественском, расположенном южнее Акмолинска, поселились первые 10 немецких семей лютеранского вероисповедания, уроженцев Самарской и Саратовской губерний. К 1904 г. в поселке насчитывалось 75 хозяйств, проживало 308 душ мужского пола. В поселке был дерновый молитвенный дом, в котором находилась школа на 100 человек. Имелся саманный хлебный магазин, 21 частный колодец, 2 мелочные лавки, 2 мельницы (ветряная и водяная), 2 маслобойки.

В 1895 г. неподалеку от пос. Рождественского возник еще один немецкий поселок – Романовский. Основали его 5 немецких семей, прибывших из Ставропольской губернии. К 1904 г. в поселке насчитывалось уже 117 хозяйств, проживало 515 душ мужского пола.

На рубеже веков в Акмолинском уезде возникли немецкие селения: Павловское (1901), Баронское (1909), Долинское (1907), Самаркандское (1907), Волынское (1907), Новоузенское (1907), Сарепта (1907) и др. В начале века появились они и в Кокчетавском уезде (Введенское, Златорунное, Келлеровское, Любимовское, Розовское, Линеевское и др.). Причем в Келлеровской волости поселились преимущественно католики.

Всего в Акмолинской области, по данным заведующего переселенческим делом в районе, в 1910 г. насчитывалось 46 селений (в т.ч. две прирезки к ранее существующим поселкам), в которых проживало 3430 семей немцев-колонистов общей численностью 19 822 человека, имевших в пользовании 232 190 десятин земли.

Второй, по времени и масштабам, очаг немецкой крестьянской колонизации в Западной Сибири возник в конце XIX в. болотистых лесах (урманах) Тарского округа Тобольской губернии. До 1900 г. этот район был местом «вольной колонизации», поэтому заселение шло медленно и к 1896 г. земли оставались практически незаселенными.

К июню 1897 г. в этом районе предполагалось нарезать до 50 переселенческих участков. Хотя землеустроительные работы задержались, заселение началось в том же году. Урманы привлекали тех переселенцев, кто не имел официального разрешения на переселение и направлялся в Сибирь самовольно.

Первым немецким поселением в тарских урманах стал поселок Березовский, основанный в 1897 г. немцами-колонистами из Волынской губернии. Вслед за ним, в 1898 г. появились поселки Федоровский, Александровский, Литковский, Вишневский; в 1900 г. – Романовский и Скерлинский. Интересно отметить, что землеустроительные работы и официальное образование поселков зачастую происходило значительно позднее. Так, например, поселки Березовский, Александровский и Литковский официально были образованы в 1899 г., а поселок Вишневский – лишь в 1904 г.

Основную массу жителей этих поселков составляли безземельные и арендаторы помещичьих земель из Новоградволынского и Житомирского уездов Волынской губернии. Это были представители первой волны начавшегося в конце XIX в. миграционного процесса немцев Волыни, вызванного антиколонистской политикой российского правительства в той области и внутренними социальными противоречиями в колониях. Кроме того, в тарских урманах селились крестьяне из Седлецкой и Люблинской губерний. Самовольные переселенцы не смогли воспользоваться льготными дорожными тарифами, установленными только для законных переселенцев, следующих по проходным свидетельствам. Поэтому, сильно поистратившись в дороге, около половины из них прибыли в Тару совершенно без денег. В результате, когда эти переселенцы по указанию местной администрации добрались до верховьев Шиша, у них не оставалось другого выхода, как остаться на новых местах.

Пришедшие в Сибирь самовольно и поселившиеся в урманах в 1897—1898 годах, переселенцы были лишены пособий при водворении и ссуд на продовольствие и семена. Лишь после официального открытия района для заселения, начиная с 1899 г., пособия стали выдаваться. Пособия подлежали возврату, начиная с четвертого года поселения в течение 10 лет. Продовольственные ссуды должны были быть возвращены через год.

Главной трудностью была расчистка леса под пашню, тяжелая и трудоемкая работа. Среди основных забот было строительство зимних помещений для скота. По наблюдениям современников, немцы предпочитали прежде строить теплые помещения для скота, а сами, как правило, жили первую, а иногда и вторую зиму в землянках. При всех недостатках среди переселенцев в первые же годы их поселения замечается, сравнительно со старожилами, необыкновенно деятельное отношение к организации хозяйства на более рациональных основаниях.

Поселки немцев в тарских урманах отличались и внешним видом, и внутренним устройством. У них сложилась особая подворно-общественная система землепользования, проявлявшаяся в двух видах хозяйств: мызных и подворных. Большинство немецких поселков устраивались мызами и представляли собой группы самостоятельных хуторов, в которых вокруг усадьбы находились и все угодья. Территория каждой мызы, дороги и поля обязательно огораживались.

Наряду с хуторами существовали и подворные поселки. В них в общественном пользовании находились леса, поскотина, выгон и невостребованные свободные земли. Усадьбы, пашня и сенокосы были в подворном наследственном пользовании отдельных хозяев, причем при этом строго соблюдался принцип уравнительности в распределении угодий.

Немцы-колонисты и прибалтийские переселенцы, поселившиеся в тарских урманах, явились пионерами в деле внедрения подворной и хуторской (фермерской) форм владения землей не только в Тобольской губернии, но и в Сибири. Чиновник канцелярии комитета министров Сосновский в своем отчете о поездке в Сибирь в 1899 г. отмечал, что наряду с новыми земельными порядками и отношениями «лифляндцы, эстонцы и волынские немцы-колонисты принесли с собой в тарские урманы усовершенствованные приемы земледельческой культуры, поразительное трудолюбие, выносливость и настойчивость в работе».

Еще одна группа немецких переселенческих поселков в Тарском уезде возникла в годы столыпинской аграрной реформы. В 1908 г. в Аевской волости немцы основали поселки Романовский, Ново-Романовский и Адамовский. К 1915 г. в Тарском уезде существовало 10

немецких поселков, несколько немецких семей проживало в других переселенческих поселках. Всего в Тарском уезде проживало 252 семьи (около 1500 человек) немцев-колонистов, имевших в пользовании около 11 тыс. десятин земли.

В Тюкалинском уезде Тобольской губернии, задолго до начала массового переселения крестьян в Сибирь, немцы жили в колониях, основанных в конце 1850 — начале 1860-х годов эстонцами и латышами в Локтинской волости (Нарва, Рига, Ревель).

Переселенческие поселки с чисто немецким населением появились в Тюкалинском уезде уже в годы столыпинской аграрной реформы. В 1907 г. в Корниловской волости был основан пос. Второ-Фоминовский, ставший впоследствии самым крупным по числу жителей немецким поселением в губернии. В Больше-Могильской волости в 1909 г. появились поселки Смоляновский и Бабайловский, а в 1910 г. – Масляновский. В 1908 г. немцами в Андреевской волости были основаны поселки Золотухинский и Макаркинский, в Царицинской волости – пос. Семеновский, в Бекишевской волости – пос. Тарлыкский, в 1914 г. в Еланской волости – поселки Хортицкий и Журавлинский. К 1915 г. в уезде было уже 10 немецких переселенческих поселков, в которых проживало 511 семей (около 3000 человек), имевших в пользовании 16 256 десятин земли. Кроме того, некоторые немецкие семьи жили в переселенческих поселках, где преобладало ненемецкое население. Всего же в Тюкалинском уезде к 1915 г. в переселенческих поселках проживало 595 семей (около 3,5 тыс. человек), имевших в пользовании около 21 тыс. десятин земли.

Многие немецкие поселения в Западной Сибири возникли на собственной или арендованной земле. Продажа или сдача в аренду казенных земель в Сибири частным лицам для образования своих хозяйств были предусмотрены законом от 8 июня 1901 г. Однако широкого распространения частное землевладение в Сибири в начале XX в. не получило.

Заметную роль в становлении частновладельческих хозяйств и новых поселений сыграли немцы, переселившиеся в Сибирь с юга России и представлявшие собой наиболее зажиточную часть немецкой диаспоры. В отличие от немецких переселенческих поселков, эти селения возникали, как правило, в достаточно освоенных районах, вблизи от коммуникаций и рынков сбыта. Большинство из них находилось близ Омска и вдоль Транссибирской магистрали, т.е. в Омском и Петропавловском уездах Акмолинской области, Тюкалинском уезде Тобольской губернии и Каинском уезде Томской губернии. К началу Первой мировой войны в Омском уезде немцам принадлежало 73 участка с общей площадью 63 995 десятин земли, что составляло 44% всей частновладельческой земли в уезде. В Петропавловском уезде — 17 участков общей площадью в 13 362 десятины земли (13% частновладельческой земли), в Тобольской губернии — 37 участков площадью 16 681 десятина земли (5 %).

Основная масса немецких частновладельческих хозяйств оказалась в пределах 2-го отдела Сибирского казачьего войска, земли которого тянулись с запада на восток — от Петропавловска до Омска — вдоль Сибирской железной дороги и далее от Омска на юго-восток вдоль Иртыша. Первое появление немцев на войсковых землях относится к концу XIX в., а в 1915 г. их было уже 6053 человека, 90,5% проживали на землях 2-го отдела.

Селившиеся на землях Сибирского казачьего войска немцы были, как правило, выходцами из Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерний. По вероисповеданию они распределялись таким образом: лютеране — около 56%, меннониты — 22%, баптисты — 5% и других конфессий — 17%.

Наиболее распространенной формой поселения немцев на казачьих землях были хутора. К 1910 г. их было около 70. Многие впоследствии превратились в крупные поселения: Солнцевка, Пучково, Петровка, Гофнунгсталь, Корнеевка, Николай-Поль, Александркрон, Александровка, Екатериновка, Шараповка, Гальбштадт, Чукреевка, Чунаевка и др.

К началу Первой мировой войны на казачьих землях возникло несколько очень крупных хозяйств. Таким, например, было хозяйство барона Владимира Рудольфовича Штейнгеля

(возникло в 1909), находившееся в 20 верстах от Омска, при поселке Степном Мельничной станицы, рядом с железной дорогой.

Хозяйство Филиппа Филипповича Штумпфа, известного в Омске общественного деятеля, было расположено в 12 верстах от города на берегу Иртыша, основано в 1900 г. 8 тыс. десятин были арендованы им у Войскового хозяйственного правления и казаков станицы Омской. Главной отраслью хозяйства считалось полеводство. Площадь посевных полей в этом хозяйстве увеличилась с 92-х (1900 г.) до 1350 десятин (1912 г.). Производились опытные посевы. К началу войны хозяйство Штумпфа было одним из ведущих в крае по разведению улучшенных сортов рабоче-упряжных лошадей.

Крупными были также хозяйства И.Ф. Матиса, Ю.Г. Дика, Г.Г. Дика, Г.Ф. Янцена при пос. Захламенском; В.Г. Нейфельда, Я.И. Реппенинга, Г.Я. Дика при поселке Степном; И.И. Беккера, М. Крюгера, Г.Г. Эппа, И. Шмидта при пос. Николаевском и др.

В Тобольской губернии в годы столыпинской аграрной реформы возникло несколько немецких колоний на арендованной казенной земле. В Бекишевской волости Тюкалинского уезда 10 семей из Новоузенского уезда Самарской губернии основали в 1909 г. поселок Гуровский. В 1914 г. в Любинской волости того же уезда на арендованных участках возникли немецкие поселки Казанцевский и Беляевский, а в Больше-Могильской волости — пос. Помогаевский.

В Тюкалинском уезде находилось и большинство немецких колоний, образованных на частновладельческих землях. В 1899 г. в Крутолучинской волости на правом берегу реки Оми неподалеку от Транссибирской магистрали меннониты Г.А. Браун и Эзау приобрели у владельца Кирьянова участок земли, на котором и основали колонию Кирьяновку. Позднее в колонии поселилась еще группа меннонитов. К 1916 г. в селении насчитывалось 77 человек. Генриху Абрамовичу Брауну принадлежало 1500 десятин земли, был маслобойный завод со стационарным нефтяным двигателем, который обслуживал также и молотилку. В хозяйстве имелось 32 лошади и 34 головы крупного рогатого скота.

В Кулачинской волости Тюкалинского уезда в конце XIX — начале XX в. возникло около 20 частновладельческих немецких имений, многие из которых впоследствии также превратились в крупные населенные пункты: Кремлевку, Девятириковку, Халдеевку, Трусовку, Классино, Бородинку, Кирьяновку, Чучкино и др. Значительная часть этих имений принадлежала меннонитам. Так, в 1900 г. К.К. Эзау, И.К. Эзау, И.И. Зименс и другие приобрели имение площадью 1400 десятин земли (Трусовский участок) за 24 тыс. рублей. На этой земле они организовали свое товарищество. К 1913 г. в Трусовке жило семь домохозяев. Основали поселение представители наиболее консервативного направления среди меннонитов — община Петерса. Кроме Трусовки, петерсовцы основали в Кулачинской волости Девятириковку, Бородинку, Халдеевку и Кирьяновку.

Достаточно крупное молочное хозяйство было организовано в начале века в имении Ричарда Генриховича Шпехта в Кулачинской волости Тюкалинского уезда. 350 десятин земли было приобретено в 1901 г. за 21 тыс. рублей, еще 350 десятин арендовалось у казны. В хозяйстве вырабатывалось масло и тильзитский сыр, для чего содержалось около 400 коров. В 1905 г. из-за недостатка рабочих рук молочное производство было ликвидировано, основным направлением стало полеводство.

Одно из наиболее крупных частных немецких земельных владений в Сибири находилось в Красноярской волости Ишимского уезда Тобольской губернии и принадлежало меннониту Ивану Филипповичу Вибе. В 1909 г. участок в 6000 (по др. данным 6400) десятин, расположенный в 65 верстах от Петропавловска, был куплен для него отцом Ф. Вибе, проживавшим в с. Орлово Гальбштадтской волости Бердянского уезда Таврической губернии. Ранее земля принадлежала предпринимателю Л.Д. Смолину. К 1913 г. в хозяйстве было 36 коров шаролезской породы и два быка шортгорнской породы, вывезенных из имения

Кампенгаузен в Таврической губернии. Производимое масло сбывалось в Петропавловске. Рабочих в хозяйстве было 17 человек.

В 1908 г. в Беловской волости Ишимского уезда Тобольской губернии у озера Мохового на частной земле возникла крупная колония Петерфельд. Основали ее И.А. Вегнер, Г.Х. Шварц, А.М. Богер, Ф.А. Кель, всего 24 домохозяина, переселившиеся из села Рибенсдорф Острогожского уезда Воронежской губернии. Колония находилась в 10 верстах от железнодорожного разъезда Кондратова. Колонисты занимались земледелием, с местным населением жили дружно, но тесных сношений не имели.

Всего к началу войны немцы в Тобольской губернии имели в собственности или арендовали около 25 тыс. десятин земли, здесь проживало около 180 семей.

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. в результате массового добровольного переселения в пределах Акмолинской области и Тобольской губернии сформировалась крупная группа немецкого населения общей численностью около 40 тыс. человек. Ими было образовано около 180 населенных пунктов, экономически тяготевших к Омску.

Первая мировая и гражданская войны повысили миграционную мобильность населения Западной Сибири. Однако общая картина расселения немцев не изменилась.

В 1930—1940-е годы процесс формирования немецкого населения находился под воздействием внутренних миграций населения в пределах региона и особенно депортации из Автономной Республики немцев Поволжья и других районов Европейской части СССР. Большое количество депортированных немцев было направлено в Большереченский, Исилькульсий, Кормиловский, Крутинский, Называевский, Одесский, Таврический, Тарский, Тюкалинский районы.

В 1959 г. в Омской области было 105 728 немцев, из них 91 089 в сельской местности. Основными районами проживания немцев были Любинский (10 214 чел.), Ульяновский (9636), Азовский (9901), Москаленский (7618), Исилькульский (7539), Марьяновский (6759), Шербакульский (4918), Полтавский (3698), Называевский (3397), Русско-Полянский (3016). Вплоть до начала 1990-х годов география расселения немцев в Омской области практически не изменилась. По переписи 1989 г. в Омской области проживало более 134 тыс. немцев, из них в Омском районе — 11 371, Любинском — 10 214, Москаленском — 10 187, Исилькульском — 8578, Марьяновском — 8373, Таврическом — 8300, Шербакульском — 7877, Одесском — 5574.

17 февраля 1992 г. Указом Президиума ВС РФ в Омской области был создан немецкий национальный район с центром в с. Азово, в который вошла часть территорий Таврического, Омского, Марьяновского, Одесского и Шербакульского районов.

В 90-х годах начался массовый выезд немцев из Омской области в Германию. В свою очередь, в область приезжали немцы из Казахстана и Средней Азии, но многие из них рассматривали ее как промежуточный пункт на пути в Германию.

Источники:

- Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 2122. Оп. 1. Д. 328;
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 2. Д. 286; Оп. 4. Д. 235; Оп. 6. Д. 316; Ф. 1273. Оп. 1. Д. 408;
- Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 396;
- Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 369. Оп. 1. Д. 8820, 9487;
- Земли для коневодства и скотоводства в Азиатской России. СПб., 1913;
- Материалы по переселенческому хозяйству в Степной и Тургайской областях. СПб., 1907. – Т. 5;

- Морозов А. Переселенческие поселки Омского уезда в 1897 году // Зап. ЗСОИРГО. Омск, 1900. Кн. 27;
- Приложения к всеподданнейшему отчету статс-секретаря Куломзина по поездке в Сибири для ознакомления с положением переселенческого дела. СПб., 1896;
- Юферев В. Переселенцы в Тарских урманах // Вопросы колонизации. 1907. –№ 2.